Глава 261. Жертвоприношение

Хотя сила громовой жемчужины не была достаточно сильной, чтобы убить волка огненного облака, она замедлилась.

В этот самый момент Чжан Жочэнь достал карту войны.

Под напором подлинной энергии надписи, вырезанные на карте войны, загорелись. 10 фиолетовых рогатых зверей вышли из карты и атаковали волка.

Боевая мощь каждого зверя была равна воину в завершении земного царства.

Чжан Жочэнь воспользовался случаем и отступил назад. Он побежал в массив и бежал обратно в город Юэдзи.

Когда он впервые вошел в строй, позади него раздался громкий шум, который сильно потряс весь строй защитников.

В тот же момент волк уже убил 10 фиолетовых рогатых зверей и догнал его. Он протянул руки и чуть не поцарапал Чжан Жочэню спину. К счастью, его коготь был заблокирован массивом, иначе Чжан Жочэнь, без сомнения, был бы серьезно ранен.

«Такой мощный волк огненного облака! Он убил всех фиолетовых рогатых зверей в мгновение ока»

Чжан Жочэнь в изнеможении поднялся с земли и посмотрел на карту. Он понял, что ослепительный свет на карте войны потускнел.

Сила карты войны будет уменьшаться после каждого использования.

Если Чжан Жочэнь снова активирует эту карту, он сможет выпустить только 10 зверей на стадии рассвета земного царства; если он атакует его в третий раз, он, вероятно, сможет выпустить только 10 зверей на начальной стадии земного царства.

Приняв исцеляющую пилюлю, Чжан Жочэнь бросился к алтарю в центре города. Он вынул два браслета и диких животных, хранящихся в кольце, и положил их на алтарь.

Всего 27 трупов диких зверей, сложенных, как гора окровавленных тел.

После этого он снова вернулся в центр города и собрал всех мертвых диких птиц, которые были уничтожены массивом.

Он снова положил на алтарь 178 мертвых тел диких птиц.

«Здесь не хватает диких зверей и диких птиц, я должен пойти и поохотиться еще»

Чжан Жочэнь сел, скрестив ноги, у подножия алтаря и начал залечивать раны. Через час он на 50% оправился от ран.

Он перестал исцеляться. Он взял древний меч бездны, выбежал из защитного строя и начал охоту на еще более диких зверей.

Что отличалось от предыдущей ситуации, так это то, что Чжан Жочэнь не собирался нападать на дикого зверя четвертого уровня специально. Напротив, он мог прятаться от них, а также

охотиться на диких зверей нижнего уровня.

«Бум!»

Чжан Жочэнь щелкнул громовой жемчужиной, выпущенная молния убила более 10 диких зверей первого уровня. Их тела были сожжены и разбросаны повсюду.

Он тут же бросился к ним и спрятал трупы в хранилище.

Как раз в тот момент, когда дикий зверь четвертого уровня, бык с львиной головой, бросился в атаку, Чжан Жочэнь уже бежал назад в город Юэдзи.

Положив диких зверей на алтарь, Чжан Жочэнь тайно покинул город через другой выход и продолжил охоту.

«О чем думает Чжан Жочэнь? Возможно, он думает, что его скорость в охоте на дикого зверя будет выше, чем моя скорость в вызове дикого зверя?» - Линь Сянсу посмотрел вниз и смутился. Он не понимал, что делает Чжан Жочэнь.

Линь Сянсу никогда не сможет понять, почему Чжан Жочэнь хотел охотиться на диких зверей столько, сколько мог, готовясь к церемонии жертвоприношения в городе Юэдзи.

Каждый раз, когда Чжан Жочэнь покидал город, Линь Сяньсу приказывал дикому зверю четвертого уровня убить его.

Однако Чжан Жочэнь был очень хитер, он каждый раз прятался у городской стены. Затем он использовал либо громовую жемчужину, либо карту войны, убивая кучу диких зверей и сохраняя их в браслете.

К ночи на алтаре уже скопилось 477 трупов диких зверей, и они образовали кровавую гору.

«Крови дикого зверя, как и крови сотен тысяч человеческих воинов в городе Юэдзи, должно быть достаточно, чтобы открыть двери Рая и закончить жертвоприношение», - взволнованно воскликнул Чжан Жочэнь.

Как правило, на поле Куньлунь зимнее солнцестояние было лучшим временем для жертвоприношения.

Ходили слухи, что расстояние между духовным полем и полем Куньлунь ближе всего к зимнему солнцестоянию. Поэтому врата небес можно было легко открыть.

Даже если бы это была всего лишь небольшая жертва в деревне, дверь небес также была бы открыта.

И все же, как только зимнее солнцестояние закончится, небесные врата будет трудно открыть. Только если использовать в сто раз больше духовной крови, можно будет открыть небесные врата и завершить церемонию жертвоприношения.

За пределами города нападение диких зверей становилось все более и более агрессивным. Они уже разрушили часть стены. Священный свет защитников становился все слабее и слабее.

Там была крошечная гора в ста километрах от города Юэдзи.

На вершине горы стояли две человеческие тени.

Вожак выглядел лет на двадцать, с острыми бровями и орлиными глазами, прямым носом и ясным взглядом. От него исходило ощущение, что он красив и строг.

Это был Чжан Тяньгуй, гордость 36 командных пунктов хребта Омен.

В этот момент Лу Цянькунь, который занимал третье место среди внутренних студентов сюзерена Юньтай, смотрел на город Юэдзи. Он спросил: «Старший брат, массив защитника города Юэдзи собирается упасть в ближайшее время. Пришло время нанести удар?».

Чжан Тяньгуй заложил руки за спину и ответил, покачивая головой: «Просто подождем, мы не спешим».

«Почему?» - Лу Цянькунь был смущен.

Чжан Тяньгуй изобразил на лице улыбку и сказал: «Еще не время».

Лу Цянькунь был прямым и честным человеком, который не понимал Чжан Тяньгуя.

Конечно, они должны были спасать людей, но самое главное, как они будут спасены и когда они должны действовать?

Хань Цю вообще не попала в опасную ситуацию. Если они спасут ее сейчас, то не смогут воспользоваться преимуществом.

Это означало, что если Чжан Тяньгуй появится, когда она столкнется с реальной опасностью, а также будет чувствовать себя беспомощной, она будет более благодарной и тронутой этим.

Чтобы доминировать над женщиной, нужно было использовать некоторые приемы, иначе как они могли быть такими послушными?

Идиот, как Лу Цянькунь, никогда не поймет, почему он это сделал.

Это был единственный шанс для Чжан Тяньгуя, чтобы завоевать сердце Хань Цю. Он определенно воспользуется этой возможностью.

«Похоже, что Чжан Жочэнь тоже остался в городе Юэдзи. Это прекрасно! Давай уничтожим и его. В любом случае, позволить ему остаться в живых будет для нас катастрофой», - Чжан Тяньгуй выглядел исключительно спокойным. Он посмотрел на город Юэдзи вдалеке, и в его глазах мелькнула уверенность в себе.

Он решил дождаться подходящего момента для атаки.

Бой в городе Юэдзи был настолько жестоким, что Хань Цю активировала атакующие системы и убила множество диких зверей и диких птиц.

Прошел еще час. Энергия пяти атакующих массивов была израсходована.

Во всем городе Юэдзи осталось только два массива – оборонительная стратегия и оборонительная система. Это только вопрос времени, когда эти массивы будут сломаны.

Хань Цю стояла на стене, глядя на бесчисленных диких зверей, которые неслись к ней, она чувствовала себя измученной и обеспокоенно сказала: «Что нам теперь делать, Чжан Жочэнь? Подкрепление Школы военного рынка и сюзерена Юнтай еще не прибыло. Я думаю, что стратегия защиты может выдержать только время горящей палки, это в лучшем случае».

«Придется рискнуть! Если мы сможем пробиться в высшее царство, возможно, мы сможем убить их всех и покинуть город!»

Чжан Жочэнь подошел к каменным воротам под алтарем и подошел к краю священного водоема. По памяти он произнес надгробную речь. В то же время он прижал руки к каменной стене так, что духовный огонь подлинной энергии в его теле полился из его ладони. Она постепенно распространялась и покрывала весь алтарь.

«Церемония жертвоприношения начинается!»

«Бум!»

Колоссальный алтарь начал медленно вращаться.

Кровавый луч красного света вырвался из центра алтаря. Он разбил облака в небе, как будто ворвался в безграничную вселенную.

Небо полностью покраснело.

В центре красного пятна, казалось, открылась большая дверь. За дверью царил хаос, моросил мелкий дождь, осыпая город Юэдзи.

Чжан Жочэнь сел на землю, скрестив ноги, и начал общаться с сосудом духа.

Из макушки его головы вырвалась полоска света, она образовала духовную тень, которая выглядела в точности как Чжан Жочэнь.

Духовная тень вылетела и поплыла над небом священного водоема. Она начала поглощать силу жертвы, которая плавала в воздухе.

Хань Цю отошла в сторону, она не знала, что собирается делать Чжан Жочэнь.

Она была потрясена, когда воинственная душа вырвалась из тела Чжан Жочэня. Ее лицо застыло, как будто она окаменела, а губы тоже сложились в букву «о».

«Он... Он практиковал боевую душу...»

Не многие воины-легенды боевых искусств небесного царства были способны практиковать боевую душу. Тем не менее, Чжан Жочэнь сделал это, когда был только в земном царстве.

Более того, боевая душа Чжан Жочэня выглядела очень странно, как будто это был иллюзорный образ богов. Даже Хань Цю захотелось преклонить колени и поклониться ему.

Боевая душа, парящая в воздухе над священным бассейном, взглянула на Хань Цю и сказала: «Чего ты ждешь? Подойди и сядь передо мной. Я собираюсь передать часть жертвенной силы в твое тело. Сила жертвоприношения, возможно, сможет нейтрализовать две силы внутри твоего тела и ослабить опасность, с которой ты столкнешься во время практики».

Хань Цю чувствовала угнетение, которое проявляла боевая душа Чжан Жочэня. Как будто она получила приказ богов, она охотно пошла рядом с ним.

Она села, скрестив ноги, напротив Чжан Жочэня, подняла свои белоснежные руки и соединила их с его руками.

«Бум!»

Когда она дотронулась до рук Чжан Жочэня, ее словно ударило током.

Нить жертвенной силы агрессивно вошла в ее тело из правой руки. Она устремилась в ее меридианы и к морю энергии.

В то время как сила жертвоприношения бурлила в ее теле, она чувствовала себя листом, плавающим в море, и что ее тело будет разорвано в любой момент этой силой.

«Не паникуй. Сохраняй спокойствие и активируй навыки достижения святой Вселенной. Попытайся поглотить жертвенную силу»

Как только Хань Цю почувствовала страх, голос Чжан Жочэня проник в ее мозг, как голос Бога.

В конце концов, Хань Цю успокоилась. Она закрыла глаза и начала активацию упражнения, как сказал Чжан Жочэнь.

Жертвенная сила была самой духовной силой. В то же время она содержала в себе самую терпимую силу. Войдя в ее меридианы, она повернула большой круг жизненной энергии вокруг ее тела и вернулась к меридианам Чжан Жочэня через его левую руку.

Сила жертвоприношения снова побежала внутри ее тела и завершила большой круг жизненной энергии один за другим.

Меридианы медленно поглощали силу, а область боевых искусств постоянно поднималась.

Внутри ее моря энергии темная подлинная энергия противостояла святой Вселенной, достигая подлинной энергии. Они становились слабее, как будто собирались слиться воедино. Два типа подлинной энергии трансформировались в черно-белую волну подлинной энергии, вращающуюся в ее меридианах вместе с жертвенной силой.

http://tl.rulate.ru/book/7578/502596